

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 11 Volume: 79

Published: 20.11.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Farkhod Maratovich Fazilov
Tashkent state university of law
Practicing Advocate,
Independent researcher (PhD), Lecturer
fazilov.farhod@gmail.com

THE GENERAL CONCEPT OF LEGALIZATION OF REVENUE FROM CRIMINAL ACTIVITIES

Abstract: This article analyzes the general concept of concept of legalization of incomes received from criminal activities.

The author drew attention to the fact that the legalization of income derived from criminal activity represents a serious threat to national interests, since it is a necessary condition for the creation and functioning of organized crime in various spheres of social life.

Key words: criminal law, responsibility, legalization of income, crime.

Language: Russian

Citation: Fazilov, F. M. (2019). The general concept of legalization of revenue from criminal activities. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (79), 255-259.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-79-54> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.11.79.54>

Scopus ASCC: 2308.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье проанализировано общее понятие легализации доходов, полученных от преступной деятельности.

Автор обратил внимание на то, что легализация доходов, полученных от преступной деятельности, представляет собой серьезную угрозу национальным интересам, поскольку является необходимым условием порождения и функционирования организованной преступности в различных сферах жизни общества.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, легализация доходов, преступление.

Введение

В международном праве определение легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности было дано в статье 3 Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года.

Согласно Конвенции под легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности понимаются: «конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или

утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия; сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении» [1].

Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, доходы, полученные преступным путем, могут использоваться на следующие цели:

- 1) покрытие текущих расходов преступников;
- 2) накопление;
- 3) развитие преступной деятельности;
- 4) инвестиции в легальную экономику.

Достижение этих целей неизбежно влечет за собой все большее развитие организованной преступности, что позволяет им расширять свою преступную деятельность, устанавливать контроль над легальным сектором экономики, то есть происходит создание замкнутой преступной системы и превращение её в высокодоходное и эффективное производство [2].

Теоретические вопросы легализации

В уголовно-правовой доктрине выделяются основные признаки легализации преступных доходов:

- совершение предшествующего преступления, в результате которого преступниками приобретаются материальные блага, которыми чаще всего сразу распорядиться они не могут;
- совершение действий с преступными доходами, цель таковых действий
 - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами;
 - сокрытие следов происхождения преступных доходов;
 - сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующие сам процесс отмывания;
 - создание видимости законности получения доходов;
 - уклонение от уплаты налогов;
 - создание удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников;

– обеспечение условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес [3].

К.Н. Алешин, пишет, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, имеет высокую степень общественной опасности, которая заключается не столько в том, что отмытые капиталы впоследствии используются преступными группами для расширения своей преступной деятельности, сколько в том негативном воздействии на макроэкономическую ситуацию в целом, которое оказывают преступные капиталы при попадании в легальный оборот [4].

Н.А. Башьян выделяет организованную легализацию доходов от мошенничества как вид криминального обмана в сфере экономики, включающий целостную совокупность совершенных в составе организованной группы, в том числе преступного сообщества (преступной организации), финансовых операций и других сделок с денежными средствами, иным имуществом и правами на него, заведомо приобретенными виновным или другими лицами путем совершения мошенничества, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению соответствующими денежными средствами, иным имуществом и правами на него, а также лиц, совершивших такие преступления [5].

М.Х. Рустамбаев указывает, что предметом легализации является имущество, полученное в результате совершения таких преступлений как хищение, контрабанда, вымогательство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организация и содержание притонов разврата, изготовление или распространение порнографических предметов и ряда других [6]. В целом с мнением ученого соглашается и Ж.А.Неъматов [7].

Исторические аспекты вопроса

Переходя к историческому анализу легализации следует заметить, что попытки замаскировать преступное происхождение доходов предпринимались с древнейших времен, когда преступники, уличенные в хранении или использовании похищенной вещи, ссылались на законность ее приобретения. Поэтому уже Законы вавилонского царя Хаммурапи (1792 - 1750 г.г. до н.э.) предусматривали процедуру установления законности происхождения вещи с проверкой показаний владельца о ее добросовестном приобретении. Подобные нормы содержались в законах Древней Индии (Артхашастра Каутильи - 321-297 г. г до н.э.) и Древней Греции (Законы Солона- 594-593 гг. до н. э.).

Однако до XX века легализация преступных доходов в законодательстве не упоминается, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

свидетельствует о том, что данное общественно-опасное деяние, связанное с искусной маскировкой преступного происхождения имущества или денежных средств, не было сформировано в его окончательном виде. Обусловлено это неразвитостью экономических связей, распространенностью простых форм рыночных отношений, низкой степенью доходности преступности. Наличие крупных денежных сумм неизвестного происхождения быстро попадало в поле зрения государственных органов и становилось основанием для расследования.

Так, ст. XLIII «О достаточном подозрении в краже» Уголовно-судебного уложения Каролина (1532 г.) предусматривает порядок проверки законности происхождения имущества с возложением бремени доказывания на подозреваемого: «Если сыщется или будет обнаружено у подозреваемого краденое имущество и если он обладал им полностью или частично, продавал, менял или дарил его, то это служит против него достаточной уликой преступления, если он не захочет указать, у кого он купил или приобрел это имущество, и если он не докажет, что он приобрел его не преступным и не наказуемым образом, а вполне добросовестно» [8].

Если проводить ретроспективный анализ уголовного законодательства по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, можно сделать вывод о том, что в период до обретения независимости Республикой Узбекистан в Уголовных Кодексах Узбекской ССР отсутствовал такой состав преступления.

Это объясняется, прежде всего, тем, что на международно-правовой арене понятие легализации доходов, полученных от преступной деятельности появилось впервые в Конвенции ООН «О борьбе с незаконной перевозкой наркотиков и психотропных средств» лишь в 1988 году.

Советская власть, как известно, упразднила частную собственность. Однако в Уголовном кодексе УзССР 1926 г. имелась норма, в некоторой степени сходная с отмытием незаконно полученных доходов.

Следующий Уголовный кодекс 1959 г. содержал более общую норму: устанавливалось наказание за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого в результате совершения преступления. Как правило, предмет данного преступления представлял собой вещи, относящиеся к социалистической собственности, полученные зачастую при совершении хищений, а также при совершении других преступных посягательств, например незаконной рубки леса или контрабанды. При установлении признаков состава рассматриваемого преступления

необходимо было установить состав первоначального преступления, при совершении которого была получена вещь, что значительно усложняло применение нормы [9].

Так в Уголовном Кодексе УзССР от 1926 года в главе I «Государственные преступления» в статьях 81, 82, 83 присутствовали нормы схожие с анализируемым составом преступления, а именно:

1. Соккрытие наследственного имущества или имущества, переходящего по актам дарения, в целом или в части, а равно искусственное уменьшение стоимости имущества в целях обхода законов о наследовании и дарении, а также закона о налоге с наследств и имуществ, переходящих по актам дарения...

2. Организованное по взаимному соглашению соккрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению или учету предметов или продуктов...

3. Соккрытие или неверное показание о размере земельной площади и количестве живого и метрового сельско-хозяйственного инвентаря, подлежащих учету при проведении земельной реформы для конфискации или принудительного выкупа, а также растрата или хищение уже принятого на учет местными земельными комиссиями имущества.

В Уголовном кодексе 1959 года схожие статьи находят свое отражение в главах III-IV «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан»:

Статья 121 Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – если имущество государственное или общественное

Статья 132 Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – если имущество принадлежит на праве личной собственности.

Исследовав нормы двух Уголовных кодексов, можно сделать вывод, что если в редакции Уголовного кодекса от 1926 года схожие легализации преступных доходов преступления относились к категории преступлений против порядка управления, то в более поздней редакции от 1959 года акцент был сделан на имущественной, экономической природе преступления. Подобный подход к данной категории преступлений отражен и в редакции более поздних Уголовных кодексов.

В СССР, где рыночная экономика сводилась к минимуму, легализация преступных доходов была практически невозможна, что значительно препятствовало росту экономической преступности [10].

В Уголовном кодексе 1994 года легализация доходов, полученных от преступной

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

деятельности, как преступление, нашло свое отражение в статье 243.

Первоначально диспозиция статьи гласила, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть перевод, превращение или обмен собственности, полученной в результате преступной деятельности, а равно сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если такая собственность получена в результате преступной деятельности.

Статья 243 в редакции Закона Республики Узбекистан от 22 сентября 2009 года № ЗРУ-223 изменила диспозицию:

«Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности».

Главная цель новой редакции статьи является необходимость указать на то, что преступление должно сопровождаться приданием правомерного вида происхождению собственности. Это норма позволила отграничить обычный оборот преступных доходов от легализации.

При исследовании теории уголовного права, можно прийти к выводу о том, что любое имущество, добытое преступным путем так или иначе может быть реализовано. Однако это не всегда является обязательным признаком легализации. Лишь при наличии субъективной

стороны, а именно желанием придать правомерный вид преступному доходу есть возможность квалификации по соответствующей статье Уголовного Кодекса Республики Узбекистан. Постановление Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» от 11 февраля 2011 г. гласит, что судам следует различать легализацию доходов от преступления в виде приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем. В частности, не образует состава легализации доходов (статья 243 Уголовного кодекса), приобретение или сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления (например, хищения чужого имущества) иными лицами, если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного (например, подделан технический паспорт либо доверенность на продажу украденного автомобиля).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела (в частности, от цели совершения сделки с похищенным имуществом), указанные действия могут быть квалифицированы как соучастие в хищении чужого имущества (в форме пособничества) либо приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем (статья 171 Уголовного кодекса), а при наличии к тому оснований — и как подделка документов.

Заключение

Подводя итог, следует сказать о том, что процесс унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами национального уголовного законодательства, с учетом современной уголовно-правовой доктрины является важнейшей задачей совершенствования отечественного законодательства.

References:

1. (1988). Venskaya konvenciya OON o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv ot 19 dekabrya 1988 goda. Retrieved 2019, from https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_r_u.pdf
2. Korchagin, O.N., & Kolesnikov, K.A. (2013). *Organizaciya protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v tom chisle ot nezakonnogo oborota narkotikov*. Pod red. I.I. Baturshina (Eds.). uchebnoe posobie. (p.19). Moscow.
3. Korchagin, O.N. (2010). *Administrativno-pravovye osnovy protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, v Rossijskoj Federacii: Avtoreferat dis. kand. yurid. nauk.*, (pp.8-9). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

4. Aleshin, K.N. (2004). *Legalizatsiya (otmyvanie) dohodov, poluchennykh prestupnym putem, kak prestuplenie mezhdunarodnogo haraktera*: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. (p.7). SPb..
5. Bash'yan, N.A. (2008). *Protivodejstvie organizovannoj legalizatsii dohodov ot moshennichestva: Kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekty*: avtoreferat dis. kand. jurid. nauk. (p.10). Moscow.
6. Rustambaev, M.H. (2016). *Kurs ugovovnogo prava Respubliki Uzbekistan. Osobennaya chast'*. T. 4: Uchebnik dlya vuzov. Tashkent: Izdatel'stvo Akademii MVD Respubliki Uzbekistan.
7. Nematov, Z. A. (2001). K probleme mezhdunarodno-pravovoj reglamentatsii bor'by s legalizatsiej prestupnykh dohodov. *Pravo-Law*, № 3.
8. (2017). *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran*: Uchebnik: V 2 tomah. Tom 1: Drevnij mir i Srednie veka / N.A. Krashennnikova, O.L. Lysenko, V.A. Savel'ev i dr. - 3-e izd., pererab. i dop. (p.720). Moscow: YUr.Norma, NIC INFRA-M.
9. (1994). *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR* / otv. red. V.I. Radchenko; nauch. red.A.S. Mihlin, I.V. Shmarov (Eds.). (p.386). Moscow.
10. Nematov, Zh.A. (2002). *Ugovovno-pravovye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s legalizatsiej dohodov, poluchennykh ot prestupnoj deyatel'nosti*, Dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk (12.00.08), (p.162). Tashkent.